

По форме выражения татуировки бывают в виде символов, букв, цифр, текста, рисунка или их различных комбинаций.

Татуировки также возможно дифференцировать по тематической направленности, хотя данное деление весьма условно. С.В. Филатова выделяет по этому критерию ритуальные, декоративные, уголовного мира, религиозные, портретные, профессиональные, коммерческие, оздоровительные, любовные, армейские татуировки. В.А. Барановский подразделяет татуировки на утилитарные и эстетические. В.Ф. Пирожков выделяет сигнально-обособительные, личностно-установочные, штрафкационные, мифологические и культовые, антирелигиозные, тюремные, сексуально-эротические, художественно-декоративные, юмористические, сентиментальные и профессиональные татуировки. На наш взгляд, некоторые из перечисленных видов татуировок (военные, этнические и т. п.) указывают не на тематическую направленность, на принадлежность к определенной профессии, культуре, в связи с чем их стоит рассматривать отдельно. В числе татуировок тематической направленности предлагаем выделять религиозные, любовные (эротические), исторические, фантастические, спортивные (фанатские), кибернетические и др.

Стоит остановиться на этнических татуировках, наиболее специфическими из которых являются татуировки, выполненные в полинезийском, японском, кельтском, скифском стилях.

Полинезийские татуировки сравнивают с резьбой по дереву: их изображения состоят из четких линий и контуров (плавных и ломаных фигур), расположенных обычно симметрично. Узоры этих татуировок могут быть разнообразными: от линий и символов (в том числе масок «тики») до изображений животных (черепахи, ящерицы и т. п.).

Для татуировок, выполненных в японском стиле, характерны большой масштаб, многоцветность (богатство тонов), цветовая насыщенность и асимметрия элементов композиции. В узорах можно встретить изображения цветов (сакуры, пиона, хризантемы), реальных и сказочных существ (карпа, тигра, дракона и др.), различных божеств, персонажей аниме.

В основе кельтской стилистики татуировок – изображения узоров из сплетений непрерывных линий и повторяющихся орнаментов, которые рисуются по диагонали. Наиболее распространены в данной стилистике изображения кельтского креста, кельтские узлы, кельтский трилистник.

К основным чертам татуировок в скифском стиле относят размещение большого количества элементов с множеством деталей на ограниченном пространстве. Рисунок этих татуировок может изображать различных живых существ (олений, лошадей, тигров, волков, барсов, гусей), всяческие орнаменты, состоящие из волн, крестообразных фигур, свастик.

В настоящее время сведения о татуировках используются в регистрационно-учетной и розыскной деятельности, при проведении следственных, процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий. Анализ розыскных ориентировок (всего было изучено 760 ориентировок), материалов уголовных дел (всего 171) показал, что татуировки упоминаются в 5,35 % случаев, при этом среднее количество указываемых характеристик татуировок в отношении с другими элементами внешности является достаточно большим и составляет 2,23 %. Вместе с тем чаще всего сотрудники правоохранительных органов ограничиваются указанием местоположения (в 100 % случаев) и содержания татуировок (в 93 % случаев). Размеры и цвет татуировок фиксируются гораздо реже (в 2,1 % и 4,3 % случаев соответственно). Данное обстоятельство свидетельствует о сложившейся ограниченной, усеченной практике фиксации сведений о татуировках, когда указываются только их очевидные, информационно не исчерпывающие характеристики.

В этой связи полагаем необходимым усовершенствовать методическую составляющую деятельности, связанной с собиранием и использованием сведений о татуировках в криминалистической практике, а в случае фиксации последних детально устанавливать не только их местоположение и содержание, но и величину (в двух измерениях), форму, цвет, стиль, если возможно, технологию нанесения.

УДК 343.982.4

Н.В. Ефременко

ПРОБЛЕМЫ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ ПРИЗНАКОВ ПОЧЕРКА

Одной из наиболее сложных и достаточно распространенных судебных экспертиз является судебно-почерковедческая. Она позволяет объективно решать идентификационные, диагностические, классификационные и другие задачи по самым разнообразным почерковым объектам.

Наука судебного почерковедения весьма многообразна и сложна, что обуславливает наличие в ее области значительного количества проблем. Так, используемая в настоящее время классификация идентификационных признаков почерка была разработана в 1964 г., в 1971 г. была доработана и опубликована; в дальнейшем работы ученых сводилась в основном к описанию и иллюстрации идентификационных признаков почерка.

Современная проблема судебного почерковедения – проблема объективизации экспертной оценки частных признаков почерка, фактически возникшая с момента зарождения «сличения почерков». Еще в 1897 г. Альфонс Бертильон отмечал, что «судебная экспертиза почерка действительно превратится в науку лишь в тот день, когда создаст таблицы вероятности для различных признаков букв, и эксперт будет давать свой вывод в такой форме: этот почерк, характеризуемый такими-то особенностями, можно встретить один раз на сто, тысячу, десять тысяч, миллион субъектов одной и той же социальной категории».

Современное развитие судебного почерковедения в направлении объективизации экспертных исследований и расширения возможностей экспертизы тесно связано с математизацией этой области знаний.

Среди этапов математизации знаний наибольшее распространение получило вероятно-статистическое моделирование, позволяющее воссоздавать элементы раздельного и сравнительного экспертных исследований и особенно – оценочной деятельности эксперта.

Проблемой объективизации оценки признаков почерка на основе разработки вероятностно-статистических методов занимались многие ученые: А.П. Краснов, П.Г. Орлов, С.П. Папков, И.В. Баскаков, С.А. Ципенюк, Н.И. Шахтарина, З.И. Кирсанов, В.Г. Грузкова, В.Ф. Орлова, А.Б. Левицкий, Э.П. Молоков, В.В. Серегин, М.Н. Сосенушкина, Е.Ю. Колесова, Т.Г. Шаова, Т.И. Исмадова.

В 60–70 гг. XX в. был разработан ряд методик, объективирующих экспертное исследование и основанных на вероятностном моделировании:

модифицированная методика вероятностно-статистической оценки совпадений признаков почерка с учетом его групповой принадлежности;

методика вероятностной оценки совпадений признаков почерка при идентификационном исследовании «смешанных» (буквенных и цифровых) записей;

модифицированная методика установления факта намеренного изменения почерка;

количественная методика сравнительного исследования частных признаков и оценки его результатов при идентификации исполнителя рукописи, выполненной намеренно измененным почерком (при скорописном искажении);

методика вероятностной оценки различий частных признаков.

Однако в настоящее время указанные методики практически не применяются по причине того, что исходные данные, использованные при их разработке (данные о пишущих на русском языке, стандарты письменных знаков (прописи), методика обучения письму, критерии дифференциации почерков по степени выработанности и строению и пр.) существенно изменились. Так, например, несколько разменялись нормы прописей. Это означает, что идентификационная значимость признаков, указанная в таблицах разработанных ранее методик, не соответствует действительности. Кроме того, признаки в этих таблицах просчитаны по двум группам частных признаков почерка из восьми; детализация признаков в них явно занижена, поэтому количество признаков во всех буквах очень ограничено; отсутствует обозначение признаков в зарисовках букв; описание некоторых признаков не соответствует методическим требованиям (в названии фигурирует одна группа частных признаков почерка, а в конкретном его выражении – другая).

Анализ практики проведения судебно-почерковедческих экспертиз и исследований показал, что частные признаки почерка экспертами нередко описываются и оцениваются неточно. В идентификационный комплекс включаются как диагностические, так и взаимозависимые идентификационные признаки. Для обоснования категорического положительного вывода берется недостаточное количество частных признаков почерка. Идентификационная значимость используемых при этом признаков низкая. В экспертных заключениях не применяется какой-либо математический метод оценки признаков почерка.

Следующей проблемой является оценка заключения эксперта-почерковеда, применившего вероятно-статистические методы исследования. Кто и как с точки зрения научной обоснованности, достоверности и достаточности исследования может объективно его оценить?

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости объективизации почерковедческих исследований путем проведения исследования с целью определения на экспериментальном массиве почерков частоты встречаемости, идентификационных значимостей признаков и разработки новых современных таблиц идентификационной значимости частных признаков почерка и модификации на этой основе вероятностно-статистического метода их оценки.

УДК 343.1(476)

В.П. Зайцев

ОБЩАЯ КОНФИСКАЦИЯ КАК ОСНОВАНИЕ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Наложение ареста на имущество занимает особое место среди средств обеспечения возмещения материального вреда, причиненного преступлением, поскольку оно завершает деятельность по розыску имущества, приобретенного преступным путем, и служит основным средством обеспечения обращения на него в последующем взысканий (В.А. Ионов).

Орган, ведущий уголовный процесс, вправе наложить арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, в том числе в целях возможной конфискации имущества (ч. 1 ст. 132 УПК Республики Беларусь).

Процесс интеграции Республики Беларусь в международное сообщество способствует рассмотрению необходимости внедрения новаций в законодательство государства, в том числе уголовное и уголовно-процессуальное. Не оставлены без внимания вопросы неприкосновенности права собственности, конфискации имущества. Так, в 2018 г. Государственным секретариатом Совета Безопасности Республики Беларусь инициировано исключение из УК Республики Беларусь такого вида наказания как конфискация имущества с одновременной заменой его штрафом.

В соответствии со ст. 61 УК конфискация имущества устанавливается за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного, и может быть назначена исключительно судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями уголовного закона.